

УДК 316.343-058.13(470.13)
JEL Classification: D10; H31

ПОПОВА Л. А., СИВКОВА А. А., ЗОРИНА Е. Н.

ОЦЕНКА МАСШТАБОВ СРЕДНЕГО КЛАССА В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

Рассмотрены основные подходы к определению и оценке масштабов среднего класса. По результатам социологического обследования на основе комбинации объективного и субъективного подходов оценены параметры среднего класса в Республике Коми. Выявлено, что среди занятых средний класс составляет немногим больше 13%, в составе населения в возрасте 15-72 года – 8-9%, всего населения с учетом среднего размера домохозяйства – порядка 16%. Таким образом, по прошествии 25 лет с начала рыночных преобразований средний класс в регионе по-настоящему не сформирован. Его масштабы сильно лимитируются средним уровнем доходов населения в условиях сохранения их значительной дифференциации.

Ключевые слова: социальное расслоение, человеческий капитал, средний класс, доходы, уровень образования, самоидентификация со средним классом, Республика Коми.

Постановка проблемы. Одной из наиболее острых проблем современной России является социальное расслоение. Переход более двух десятилетий назад к рыночным отношениям расколол прежде достаточно однородный российский социум на два противоположных полюса: стремительно богатеющий верхний социальный слой и угрожающе расширяющийся нижний слой, охвативший значительную часть работающего населения. В то же время средний класс, становление которого происходит в стране с большим трудом, и прогнозы которого до сих пор выглядят неутешительными, является наиболее значимым для развития общества и государства с точки зрения накопления и качественного воспроизводства человеческого капитала. Средний класс – это основная движущая сила модернизации общества. Он объединяет в себе высококвалифицированные кадры, отличающиеся профессионализмом, имеющие стабильный доход, который они тратят на приобретение наилучших по соотношению цена/качество товаров и услуг, тем самым формируя своим спросом рынок и стимулируя развитие промышленности и сферы услуг [14, с. 114]. Это основная составляющая производительных сил общества, способная напряженно трудиться, осваивать новые знания, заниматься творчеством, воспитывать новое поколение и т.д. Средний класс является своего рода буфером между бедными и богатыми слоями общества. Устранение разрыва между очень богатыми и очень бедными слоями населения, увеличение численности среднего класса способствует устойчивости общественно-

го развития, преодолению отчуждения между людьми.

Анализ последних исследований и публикаций. Понятие среднего класса довольно широко употребляется еще с XIX века, но в социологическую лексику оно вошло в 1920-е годы. Во второй половине XX века идея среднего класса получила значительное распространение в западной социологии. В итоге развития научно-технической революции и диффузии собственности в ходе реформ в США и других промышленно развитых странах произошло сокращение доли неимущих слоев населения. Для основной массы населения стал характерным сопоставимый уровень доходов [6, с. 140]. При переходе общества в индустриальную и особенно постиндустриальную стадию развития средний класс становится массовым явлением. Его расширению и становлению способствуют развитие технологий и третичного сектора экономики, а также особого типа государства («социальное государство» и «Welfare State») [17, с. 26].

Признание важной роли и понимание необходимости формирования и поддержки среднего класса пока не способствовало разработке четкого теоретико-методологического подхода к его определению и оценке его масштабов [14, с. 115]. Разные коллективы исследователей пользуются различными подходами к трактовке понятия «средний класс». Тем более что в современном обществе происходит дифференциация самого среднего класса. Еще начиная с 1980-х годов в западной социологии средний класс рассматривается как со-





вокупность качественно различных социальных групп [17, с. 26]. «Старый средний класс» составляют мелкие предприниматели, а «новый средний класс» состоит из высокооплачиваемых и среднеоплачиваемых наемных работников, как правило, занятых интеллектуальным трудом. Высший слой «нового среднего» класса включает менеджеров и высококвалифицированных специалистов. К низшему слою относятся учителя, врачи, офисные служащие и т.д. Численность «старого среднего класса» (класса собственников) сокращается, а доля «нового среднего класса» растет [15]. Или подгруппы среднего класса выделяются в зависимости от типов располагаемых ресурсов: предприниматели (обладающие экономическими активами), менеджеры (обладающие административными активами) и профессионалы (обладающие культурными активами) [22].

На фоне усиления гетерогенности среднего класса западными исследователями рассматривается отражающая переход к постиндустриальному обществу тенденция сокращения его масштабов в результате медленного роста среднего сегмента занятости при быстром росте верхнего и нижнего сегментов. Отмечается, что средние и нижние слои среднего класса в отличие от верхних теряют устойчивость своего положения на рынках труда, их ресурсная база сжимается, что усиливается современной экономической и социальной политикой стран Запада [18; 23]. Тенденция размывания среднего класса в развитых странах актуализирует вопрос о судьбе среднего класса в новом миропорядке и способствует тому, что все чаще начинают звучать голоса о «смерти» среднего класса, как, впрочем, о смерти классов вообще [17, с. 26]. Однако изучение среднего класса по-прежнему актуально: от исследования отдельных его сегментов («новый» средний класс, «профессионалы», «информационные работники» и пр.) в развитых странах до определения среднего класса на глобальном уровне [19; 20; 21].

Существует несколько вариантов определения численности среднего класса, отличающихся содержанием используемых для оценки критериев. Набор этих критериев довольно широк, однако основой для отнесения к среднему классу является материальное положение и уровень образования, а также профессиональный статус, вовлеченность в общественную и культурную жизнь.

Российскими исследователями, в принципе, применяются те же критерии отнесения к среднему классу, что и на Западе: средний (для определенной страны) уровень благосостояния и постоянные источники дохода; высокий уровень образования и профессиональной квалификации; высокий уровень мобильности (в том числе и внутри среднего класса); стремление к общественной стабильности (менталитет этого слоя общества предполагает реформизм, индивидуализм, поддержку существующего режима) [5].

В зависимости от методов оценки численность среднего класса в России оценивается в пределах от 3% («идеальный средний класс») до 30-60% («перспективный средний класс») [1]. Согласно исследованиям, проведенным Институтом социологии РАН, в 2003-2008 г. средний класс составлял в России 29% населения, затем в период кризиса 2008 г. «усох» до 26%, а после снова пошел в рост и к 2014 г. достиг 42% россиян [16]. В промышленно развитых странах он составляет, как правило, большинство населения (от 60 до 70%) [6, с. 141]. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 г. поставлена цель достичь представительства среднего класса не менее 55-60% населения Российской Федерации [9, с. 7].

В современной социологии принято различать следующие подходы к определению среднего класса: объективный (подход на основе уровня материального благосостояния и ресурсный подход, т.е. на основе объема, типа и структуры капитала, которым располагает тот или иной человек, домохозяйство, класс и т.д.), субъективный (на основании самоотнесения людей к среднему классу) и их комбинацию. Наиболее продуктивной нам представляется комбинация объективного и субъективного подходов. Так, в исследованиях Института социологии РАН средний класс определяется по четырем критериям: уровень образования (наличие как минимум среднего специального), уровень благосостояния (доход не ниже средних цифр для данного поселения, количество товаров длительного пользования не меньше, чем у населения в целом), профессиональный статус (человек занят не физическим трудом) и «самоидентификация», когда свой статус в обществе человек оценивает не ниже, чем на четверку по 10-балльной шкале, а накопленный им «чело-

веческий капитал» (опыт, связи, средства, возможности и пр.) приносит доход, позволяет найти работу, обеспечить семью, быть здоровым и радоваться жизни на досуге [16]. Еще более удобной для применения является методика, разработанная в Институте философии РАН [2; 7; 13] в соответствии с Типовой методикой ООН, которая определяет границы среднего класса на основе пересечения трех критериев: самоидентификации со средним слоем общества, материального достатка на уровне обеспеченных и зажиточных, уровня образования не ниже среднего специального. Высокий профессиональный статус в значительной степени обуславливается уровнем образования, а низкий профессиональный статус при высоком образовании не обеспечивает должного уровня доходов. Единственной, на наш взгляд, методологической проблемой является конкретное определение уровня материального благосостояния, подходящего для отнесения к среднему классу. В то же время вариативность выбора исследователем того или иного уровня достатка дает возможность оценить масштабы разных слоев среднего класса.

Уровень материального благосостояния складывается из уровня душевого дохода, наличия определенного набора дорогостоящего имущества (автомобиль, оборудованное техникой жилье), возможности приобретать платные социальные услуги (образование, медицина), способности путешествовать по миру (поездки за границу на отдых). В Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 г. критериями среднего класса являются среднедушевой доход свыше шести прожиточных минимумов, наличие автомобиля, банковские сбережения, возможность регулярного отдыха за границей [9]. Однако на региональном уровне ситуация складывается по-разному, поэтому применение одинакового критерия материальной обеспеченности для всех регионов едва ли целесообразно, если только речь не идет о межрегиональных сравнениях. Возможно, в региональном исследовании более продуктивным является подход, основанный на выборе среднего для конкретного региона уровня благосостояния. Например, в исследованиях, с 2008 г. регулярно проводимых Институтом социально-экономического развития территорий РАН, с учетом среднего уровня доходов населения

Вологодской области разработан свой алгоритм выявления представителей среднего класса, включающий следующие критерии: среднемесячный доход 2,5 прожиточного минимума на одного человека, самооценка доходов («денег достаточно для приобретения необходимых продуктов, одежды») «покупка товаров длительного пользования не вызывает трудностей»), уровень образования не ниже среднего специального, должностной статус (рабочий, специалист, руководитель) [8, с. 51]. В исследованиях Института социологии РАН, как уже отмечалось, уровень благосостояния определяется доходом не ниже средних цифр для данного поселения и количеством товаров длительного пользования не меньше, чем у населения в целом [6].

Цель статьи. В каждом регионе страны средний класс имеет свои масштабы, специфику внутренней структуры, внутрирегиональную дифференциацию, особенности воспроизводства, которые определяются целым рядом факторов: отраслевой структурой региональной экономики, возможностями для развития малого и среднего бизнеса, развитостью системы образования, демографическим прошлым и настоящим, особенностями самосохранительного поведения населения, традициями воспитания детей, культурными ценностями и пр. Важность исследования масштабов и структуры среднего класса в регионах России, возможностей и способов его расширения в условиях начавшегося сокращения количественных характеристик ресурсов труда и необходимости модернизации экономики России для обеспечения ее конкурентоспособности, а также малоизученность этого вопроса в Республике Коми определяют актуальность обращения авторов к данной проблеме. В представленной статье ставится задача оценить масштабы среднего класса в регионе.

Изложение основного материала исследования. В процессе анализа динамики основных показателей уровня жизни населения Республики Коми за 2000-2015 гг. было установлено, что характерный для рассматриваемого периода существенный рост среднедушевых доходов населения, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций и среднего размера назначенных месячных пенсий происходил со значительным снижением годовых темпов прироста. Соотноше-





ние указанных показателей с величиной прожиточного минимума за рассматриваемый период в целом также заметно улучшилось, однако в последние годы наблюдается негативная динамика. При этом механизмы, компенсирующие высокую стоимость жизни на Севере, более или менее эффективно действуют в Коми лишь по заработной плате, поэтому уровень бедности в республике выше общероссийского. С 2008 г. прослеживается тенденция к усилению равномерности распределения доходов населения, что может быть обусловлено резким снижением «скрытых» доходов и доходов от собственности в кризисный и посткризисный период, а также заметным сокращением доли доходов от предпринимательской деятельности в структуре денежных доходов населения. Т.е. усиление равномерности обусловлено, скорее, сокращением уровня доходов в высокодоходной группе, чем его ростом в низкодходной, в то время как главной задачей в становлении среднего класса является борьба с бедностью [12].

В продолжение проведенного анализа уровня жизни населения Республики Коми в июле 2017 г. нами было запущено социологическое обследование «Уровень и качество жизни занятого населения северного региона» по сложной многоступенчатой выборке, квотированной по городскому и сельскому населению, муниципальным образованиям республики, видам экономической деятельности, форме занятости, занятиям, полу и возрасту, основной целью которого является оценка масштабов среднего класса в республике. В рамках обследования было охвачено только работающее население, поскольку безработные граждане, очевидно, к среднему классу относиться не могут. На наш взгляд, к региональному среднему классу не имеет отношения и экономически неактивное население. Лиц, имеющих некриминальные доходы, не связанные с трудовой деятельностью, соответствующие уровню жизни среднего класса, в провинциальном регионе статистически незначимое количество. К экономически неактивному населению здесь относятся в основном учащиеся и студенты очной формы обучения, а также неработающие пенсионеры. Однако при оценке масштабов среднего класса региона, безусловно, должна быть сделана поправка на уровень занятости населения. По данным 2016 г., в Республике Коми в составе населения 15-72

лет 465,9 тыс. человек (70,8%) относятся к экономически активному населению (в последние годы в отечественной статистике труда в соответствии с рекомендациями Международной организации труда вернулись к термину «рабочая сила»), из которых 425,5 тыс. – занятые, 40,4 тыс. – безработные. 192,5 тыс. человек указанного возраста относятся к экономически неактивному населению (в настоящее время применяется термин «лица, не входящие в состав рабочей силы») [10]. Таким образом, уровень занятости составляет 64,6% от численности населения в возрасте 15-72 лет, которое считается потенциальной рабочей силой.

В обследовании «Уровень и качество жизни занятого населения северного региона» приняли участие 1120 человек. 77,3% проживают в городской местности, 22,7% – в сельской. Пропорция практически соответствует генеральной совокупности. Возрастной и особенно образовательный состав опрошенных будет несколько превышать средние доходы, а гендерный и территориальный состав, наоборот, заметно понижать. Состав массива по отраслям и формам занятости сильно не искажает уровень доходов занятого населения, а особенности структуры по занятиям в основном отражены в перекосе выборки по образовательному уровню. Поэтому в целом можно предположить, что полученные в обследовании цифры, характеризующие масштабы среднего класса в 2017 г., окажутся несколько ниже, чем в генеральной совокупности занятого населения Республики Коми, но не существенно.

При оценке размеров среднего класса мы применили комбинацию объективного и субъективного подходов. Границы среднего класса определены на основе пересечения трех критериев: самоидентификации со средним слоем общества, уровня образования не ниже среднего специального и материального достатка не ниже определенного уровня. Поскольку объектом исследования у нас является занятое население, то материальную обеспеченность можно оценивать личным доходом респондента, превышающим среднюю зарплату по региону. В 2016 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций составляет в Республике Коми 43662 руб. [4], поэтому в качестве границы материальной обеспеченности, достаточной для отнесения

к среднему классу, можно взять ежемесячный личный доход в 45 тыс. руб.

Уже самый поверхностный анализ показывает, что рассчитывать на сколько-нибудь серьезные масштабы среднего класса в Коми в 2017 г. не приходится. Распределение ответов на вопрос «Укажите, пожалуйста, размер Вашего дохода в месяц, учитывая зарплату и иные источники доходов (средний за последние 6 месяцев)» указано в табл. 1. Согласно результатам обследования, 1,8% работающего населения имеют среднемесячный доход ниже базового значения МРОТ в Республике Коми, 10,5% – ниже прожиточного минимума. Сравнить последнюю цифру с долей населения с доходами ниже прожиточного минимума – довольно затруднительно, поскольку она рассчитывается по отношению ко всему населению. Однако следует отметить, что этот показа-

тель в Республике Коми с 2012 г. по 2016 г. увеличился с 13,4% до 16,7% от численности населения [4]. Почти половина работающих опрошенных, 47,6%, имеют среднемесячный доход до 25 тыс. руб., 79,1% – менее 45 тыс. руб. С учетом 1,1% не ответивших на вопрос о личных доходах базой среднего класса остаются 19,8% участников опроса с личными доходами, превышающими 45 тыс. руб. в месяц. В основе этого – огромные размеры дифференциации доходов бедных и богатых. Даже с учетом снижения коэффициента фондов, наблюдающегося с 2008 г., соотношение доходов 10% самых бедных и 10% самых богатых составляет в Республике Коми 14,8 раз [12, с. 141]. А между ними пропасть, в которой большая часть не дотягивает до уровня среднемесячной заработной платы по региону: в нашем случае почти 70% работающего населения.

Таблица 1

Уровень дохода в месяц, руб.	Общий %	Уровень дохода в месяц, руб.	Общий %
Менее 8100	1,8	45000-60000	10,6
8100-12914	8,7	60000-75000	4,3
12914-25000	37,0	75000-120000	4,1
25000-45000	31,6	Более 120000	0,8
Итого до 45 тыс. руб.	79,1	Итого более 45 тыс. руб.	19,8

Источник: разработано авторами

При этом большинство опрошенных вполне оптимистично оценивают свой уровень жизни. Если бы мы определяли средний класс на основе субъективного подхода, мы получили бы вполне приятную глазу картину. В анкете было сформулировано три вопроса, которые предлагали респондентам отнести себя к тому или иному слою населения в своем населенном пункте, в Республике Коми и России в целом. 57,2% опрошенных определили себя как средний класс в своем городе или селе (кроме того, 5,8%

идентифицировали себя со слоем выше среднего), 48,9% – в регионе (плюс 4,9%) и 34,4% – в стране (плюс 3,6%). Распределение ответов на вопросы «К какому социальному слою Вы относите себя в своем населенном пункте, Республике Коми, России в целом?» указано в табл. 2. Лишь четверть опрошенных относят себя к слою ниже среднего и нижнему на уровне своей местности, менее трети на уровне республики, менее половины – России в целом.

Таблица 2

Варианты ответов	В своем населенном пункте	В Республике Коми	В России
Верхний слой, элита	0,8	1,2	0,6
Слой выше среднего	5,0	3,7	3,0
Средний слой	57,2	48,9	34,4
Слой ниже среднего	20,2	24,3	31,9
Нижний слой	5,4	8,1	14,8
Затрудняюсь ответить	11,4	13,8	15,3
Итого	100,0	100,0	100,0

Источник: разработано авторами





Однако пересечение трех признаков: самоидентификации со средним классом, уровня образования не ниже среднего специального и ежемесячных доходов, превышающих 45 тыс. руб., дает совершенно иную картину. Лишь 12,9% участников обследования относят себя к среднему классу в своем населенном пункте, имеют образование не ниже среднего специального и личный доход выше 45 тыс. руб. в месяц (табл. 3). Относящих себя к среднему классу на уровне Республики Коми и соответствующим

этому слою по образованию и уровню дохода – 13,0% опрошенных. То, что цифра по республике немного превышает масштабы среднего класса на локальном уровне, в принципе, не удивительно: некоторые жители крупных городов вполне могут оценивать свой статус на уровне региона выше, чем в родном городе. Пересечение самоидентификации в качестве представителя среднего класса на уровне России с двумя другими признаками дает 10,2% опрошенных.

Т а б л и ц а 3

Оценка масштабов среднего класса в Республике Коми в 2017 г., %

Критерий материальной обеспеченности	Категория населения	При самоидентификации представителем среднего класса		
		в своем населенном пункте	в Республике Коми	в России
Личный доход, превышающий 45 тыс. руб. в месяц	Занятое население	12,9	13,0	10,2
	Население в возрасте 15-72 года	8,3	8,4	6,6
	Все население (с учетом среднего размера домохозяйства)	15,5	15,6	12,2
Среднедушевой доход на одного члена семьи, превышающий 30 тыс. руб. в месяц	Занятое население	12,7	13,1	10,6
	Население в возрасте 15-72 года	8,2	8,5	6,8
	Все население (с учетом среднего размера домохозяйства)	15,2	15,7	12,7

Источник: разработано авторами

Поскольку обследование проводилось среди работающих, а занятые по данным 2016 г. составляют в Республике Коми 64,6% от численности населения в возрасте 15-72 года, соответственно, в составе населения республики в возрасте 15-72 года масштабы среднего класса можно оценить в 8,3% относящих себя к этому слою на локальном уровне, 8,4% – на региональном, 6,6% – на уровне страны в целом.

С другой стороны, уровень благосостояния участников опроса можно определять по среднедушевому доходу на одного члена семьи. В 2016 г. среднедушевой денежный доход населения в Республике Коми составляет 31527 руб. [4], соответственно, в качестве границы среднего класса можно взять среднедушевой доход на одного члена семьи в 30 тыс. руб. в месяц. На пересечении

трех признаков среднего класса получаем цифры, почти один в один повторяющие результаты первого подхода: 12,7% среди занятых при самоидентификации со средним классом на локальном уровне, 13,1% при самоидентификации на региональном уровне и 10,6% на уровне страны в целом. С учетом уровня занятости населения, выходим на цифры в составе населения 15-72 лет: 8,2%, 8,5% и 6,8% (см. табл. 3).

При первом подходе мы взяли среднемесячный личный доход респондента, немного превышающий среднемесячную номинальную начисленную заработную плату работников организаций, во втором случае – среднедушевой доход на одного члена семьи, немного ниже размера среднедушевых денежных доходов населения республики. Получение при двух подходах с разнонаправленными допущениями практически одина-

ковых результатов позволяет утверждать, что оценка масштабов среднего класса для массива обследованных является достаточно достоверной.

Интерес представляет также размер среднего класса в составе всего населения региона. Логику его оценки изложим на примере максимального выявленного уровня среднего класса среди занятых: 13,1% имеющих образование не ниже среднего специального, среднедушевой доход в семье выше 30 тыс. руб. и идентифицирующих себя со средним классом на уровне Республики Коми. 13,1% занятого населения составляет 55,7 тыс. человек. Средний размер домохозяйства в Коми по последней переписи равняется 2,4 человек [11]. Соответственно, в домохозяйствах, возглавляемых представителем среднего класса, проживает 133,7 тыс. человек, что составляет 15,7% от численности населения республики (см. табл. 3).

Очень вероятно, что величина среднего класса в Республике Коми выше цифр, полученных для выборочной совокупности. Как уже отмечалось, особенности выборки обследования, по нашим оценкам, способствуют некоторому занижению среднего уровня доходов и, следовательно, масштабов среднего класса. Кроме того, занижение в социологических обследованиях своих доходов и бедными, и богатыми – хорошо известный социологам феномен. Оно определяется как объективными факторами (неучетом налогов, премий и пр.), так и субъективными (занижением суммы заработка из боязни стать объектом грабежа, засветиться перед налоговой инспекцией, из нежелания особенно выделяться и пр.) [3]. Кроме того, в последние несколько лет, в условиях спада экономики из-за резкого падения цен на нефть на мировом рынке, санкций западных стран и антисанкций России по отдельным группам продовольственных товаров произошло ощутимое снижение уровня жизни россиян. Как уже отмечалось, рост доли населения с доходами ниже прожиточного минимума прослеживается в Республике Коми еще с 2013 г. В 2016 г. официальная статистика зафиксировала сокращение среднедушевых денежных доходов населения в месяц (с 32545 руб. в 2015 г. до 31527 руб.) [4]. Показало его и наше обследование. На вопрос «Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последние три года?» 36,5% участников опроса ответили, что оно ухуд-

шилось. Это самый распространенный ответ. 35,3% опрошенных отметили, что оно не изменилось. 10,6% затруднились ответить на этот вопрос. Улучшилось оно лишь у 17,6% респондентов. При этом для людей характерны весьма скептические настроения относительно дальнейших перспектив своего материального положения. Лишь четверть опрошенных надеются на его улучшение, 42,9% никакого улучшения не ожидают, 31,7% затрудняются с ответом.

Несмотря на то, что уровень среднего класса в Республике Коми в 2017 г., скорее всего, превышает полученные в обследовании масштабы (см. табл. 3), однако это не будет ни 26%, ни 42% [16], ни тем более 55-60% населения, к какому уровню предполагается выйти к 2020 г. в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 г., в которой одним из критериев среднего класса является среднедушевой доход свыше шести прожиточных минимумов [9]. В Республике Коми в 2017 г. это порядка 77484 руб. Даже если в качестве порогового значения взять ежемесячный личный доход 75 тыс. руб., то величину среднего класса можно оценить лишь в 3,4% в составе занятого населения при самоидентификации со средним слоем на локальном уровне, в 3,2% – на региональном и в 3,0% – на федеральном. С поправкой на уровень занятости населения 15-72 лет получаем 2,2%, 2,1% и 1,8%. Если же в качестве порогового значения среднего класса взять среднедушевой доход на одного члена семьи в 75 тыс. руб., то соответствующие цифры составят 1,3%, 1,4% и 1,3% среди занятого населения, 0,8%, 0,9% и 0,8% в составе населения в возрасте 15-72 лет. Т.е. бесконечно малые величины.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, по прошествии 25 лет с начала рыночных преобразований средний класс в Республике Коми так и не сформирован. И это не региональная проблема. По разным методикам уровень и качество жизни в республике оцениваются и выше среднего по стране, и ниже среднего, но по уровню доходов занятого населения Республика Коми – далеко не самый бедный регион. А именно уровень доходов является фактором, ограничивающим масштабы среднего класса. В основе, как уже отмечалось, сохраняющееся чудовищное социальное расслоение. Соотношение доходов верх-





ней и нижней децильных групп населения сократилось в Республике Коми за 2007-2015 гг. с 18,1 до 14,8 раз. Но это все равно очень большой разрыв, в результате которого огромное количество образованного работающего населения не дотягивает до средней заработной платы по региону. А в целом по стране сокращение коэффициента фондов было менее значительным (с 16,7 до 15,7 раз), и уровень социального расслоения в последние годы выше [12, с. 141]. Такая дифференциация доходов крайне опасна. И безнравственна. Тем более что в России к высокодоходным группам относятся отнюдь не только бизнесмены, высокие доходы которых являются вознаграждением за риск, но зачастую люди, получающие зарплату из государственного бюджета. В последние годы сведения о размерах официально задекларированных доходов чиновников и руководителей государственных бюджетных учреждений, превышающих среднюю заработную плату работников организаций на порядок и больше, доступны каждому. Отсутствие солидарности в доходах сильно расшатывает российское общество, способствует нарастанию отчуждения между людьми. А недостаточный процент населения с хорошим стабильным доходом определяет устойчиво низкий платежеспособный спрос, лимитирующий развитие промышленности и сферы услуг, ограничивающий становление и развитие малого бизнеса, которое в развитых странах является одним из самых эффективных направлений обеспечения роста занятости населения.

Литература

1. Аврамова Е. М. Средний класс эпохи Путина / Е. М. Аврамова // *Общественные науки и современность*. – 2008. – № 1. – С. 28-36.
2. Беляева Л. А. Социальная стратификация и средний класс в России: десять лет постсоветского развития [Текст] / Л.А. Беляева. – М., 2001. – 183 с.
3. Богомолова Т. Ю. Экономическая стратификация: объективное и субъективное измерения / Т.Ю. Богомолова, В.С. Тапилина // *Социологические исследования*. – 1997. – № 9. – С. 28-40.
4. Демографический ежегодник Республики Коми. 2017 [Текст]: стат.сб / Комистат. – Сыктывкар, 2017.

5. Здравомыслов А. Г. Средний класс / А.Г. Здравомыслов // *Новая философская энциклопедия*. – М., 2000.

6. Ковригин Б. В. К проблеме теории среднего класса: история и современность / Б. В. Ковригин, Т. И. Сеницына // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – 2014. – № 1 (31). – С. 138-144.

7. Лапин Н. И. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона» (Модификация – 2010) / Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. – М., 2010.

8. Модернизация экономики региона: социокультурные аспекты / А.А. Шабунова, К.А. Гулин, М.А. Ласточкина, Т.С. Соловьева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 158 с.

9. О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // *Собрание законодательства РФ*. – 2008. – № 47.

10. Основные итоги обследования рабочей силы Республики Коми в 2016 году: стат. бюл. № 05-51-57/4 / Комистат. – Сыктывкар, 2017.

11. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

12. Попова Л. А. Демографические и экономические условия воспроизводства среднего класса в северном регионе (на примере Республики Коми) / Л. А. Попова, А. А. Сивкова // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. – 2017. – № 3. – С. 134-144.

13. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте: монография / Сост. и общая ред. Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. – М., 2009. – 808 с.

14. Соловьева Т. С. Средний класс в регионах СЗФО: возможности расширенного воспроизводства / Т. С. Соловьева, А. А. Шабунова // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – 2014. – № 4 (34). – С. 113-129.

15. Средний класс в современной России / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. – М., 2008, 320 с.

16. Средний класс в современной России: 10 лет спустя / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. – М., 2014. – 215 с.

17. *Тихонова Н. Е.* Средний класс: теория и реальность / Н. Е. Тихонова, С. Е. Мареева. – М., 2009. – 320 с.

18. *Blanchard, E.* Trade, education, and the shrinking middle class / E. Blanchard, G. Willmann // *Journal of International Economics*. – 2016. – Vol. 99. – P. 263-278.

19. *Dabla-Norris E.* Causes and Consequences of Income Inequality: A Global Perspective / E. Dabla-Norris, K. Kochhar, N. Suphaphiphath, F. Ricka, E. Tsounta // *IMF Staff Discussion Note*. – 2015. Retrieved from: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2015/sdn1513.pdf>.

20. *Lakner, C.* Global income distribution: from the fall of the Berlin Wall to the Great Recession / C. Lakner, B. Milanovic // *World Bank Economic Review*. – 2015. Retrieved from: <http://wber.oxfordjournals.org/content/early/2015/08/12/wber.lhv039>.

21. *Milanovic, B.* Decomposing World Income Distribution: Does the World Have a Middle Class? / B. Milanovic, S. Yitzhaki. // *Review of Income and Wealth, International Association for Research in Income and Wealth*. – 2002. – Vol. 48(2). – P. 155-178.

22. *Savage, M.* Property, Bureaucracy and Culture: Middle-class Formation in Contemporary Britain / M. Savage. – L.; N. Y.: Routledge. – 1992.

23. *Wright, E. O.* The patterns of job expansions in the USA: a comparison of the 1960s and 1990s / E.O. Wright, R. Dwyer // *Socio-Economic Review*. – 2003.

References

1. *Avraamova, E. M.* (2008). The middle class of the Putin's epoch. *Social Sciences and Contemporary World*, 1, 28-36.

2. *Belyaeva, L. A.* (2001). Social stratification and the middle class in Russia: ten years of the post-soviet development. Moscow, 183.

3. *Bogomolova, T. Yu. & Tapilina, V. S.* (1997). Economic stratification: objective and subjective measurements. *Sociological researches*, 9, 28-40.

4. *Demographic Yearbook of the Komi Republic*. 2017: stat. call. (2017). Syktyvkar, Komistat.

5. *Zdravomyslov, A. G.* (2000). Middle class. *New philosophical encyclopedia*, M.

6. *Kovrigin B. V. & Sinitsyna T. I.* (2014). To the problem of middle class theory: history

and modernity. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 1(31), 138-144.

7. *Lapin, N. I., Belyaeva, L. A.* (2010). Program and typical tools "socio-cultural portrait of the region" (Modified-2010). Moscow, 2010.

8. *Shabunova, A. A., Gulin, K. A., Lastochkina, M. A., Solovieva, T. S.* (2012). Modernization of the region's economy: socio-cultural aspects. Vologda: ISEDT RAS, 158.

9. About the concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020 (2018). Collection of the legislation of the Russian Federation, 47.

10. Main results of the labour force survey of the Komi Republic in 2016: stat. bull. 05-51-57/4, (2017) Syktyvkar, Komistat.

11. The Official site of Federal State Statistics Service. Retrieved from: <http://www.gks.ru/>

12. *Popova, L. A. & Sivkova, A. A.* (2017). Demographic and economic conditions of reproduction of the middle class in the Northern region (on the example of the Komi Republic). *The North and the Market: Forming the Economic Order*, №3, 134-144.

13. *Lapin, N. I. & Belyaeva, L. A.* (2009). Regions in Russia: socio-cultural portraits of regions in the Russian context: monograph. 808.

14. *Solovieva, T. S. & Shabunova, A. A.* (2014). The Middle class in the regions of the northwestern Federal district: the possibility of expanded reproduction. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 4(34), 113-129.

15. *Gorshkov, M. K. & Tikhonov, N. E.* (2008). The middle class in the modern Russia. Moscow, 320.

16. *Gorshkov, M. K. & Tikhonov, N. E.* (2014). The middle class in modern Russia: 10 years later. Moscow, 215.

17. *Tikhonova, N. & Ye. Mareeva, S. E.* (2009). Middle class: theory and reality. Moscow, 320.

18. *Blanchard, E. & Willmann, G.* (2016). Trade, education, and the shrinking middle class. *Journal of International Economics*, Vol. 99, 263-278.

19. *Dabla-Norris, E. & Kochhar, K. & Suphaphiphath, N. & Ricka, F. & Tsounta, E.* (2015). Causes and Consequences of Income Inequality: A Global Perspective. *IMF Staff Discussion Note*. Retrieved from: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2015/sdn1513.pdf>.





20. Lakner, C. & Milanovic, B. (2015). Global income distribution: from the fall of the Berlin Wall to the Great Recession. World Bank Economic Review. Retrieved from: <http://wber.oxfordjournals.org/content/early/2015/08/12/wber.lhv039>.

21. Milanovic, B. & Yitzhaki, S. (2002). Decomposing World Income Distribution: Does the World Have a Middle Class? Review of Income and Wealth, International Association for

Research in Income and Wealth, Vol. 48(2), 155-178.

22. Savage, M. et al. (1992). Property, Bureaucracy and Culture: Middle-class Formation in Contemporary Britain. L.; N.Y.: Routledge.

23. Wright, E. O & Dwyer, R. (2003). The patterns of job expansions in the USA: a comparison of the 1960s and 1990s. Socio-Economic Review.

Попова Л. А., Сівкова А. А., Зоріна О. М.

Оцінювання масштабів середнього класу в Республіці Комі

Розглянуто основні підходи до визначення та оцінки масштабів середнього класу. За результатами соціологічного обстеження на основі комбінації об'єктивного і суб'єктивного підходів оцінені параметри середнього класу в Республіці Комі. Виявлено, що серед зайнятих середній клас становить трохи більше 13%, в складі населення у віці 15-72 року - 8-9%, всього населення з урахуванням середнього розміру домогосподарства - близько 16%. Таким чином, після 25 років з початку ринкових перетворень середній клас в регіоні по-справжньому не сформований. Його масштаби сильно лімітуються середнім рівнем доходів населення в умовах збереження їх значну диференціацію.

Ключові слова: соціальне розшарування, людський капітал, середовищ-ний клас, доходи, рівень освіти, самоідентифікація з середнім класом, Республіка Комі.

Popova L., Sivkova A., Zorina E.

Assessment of the middle class in the Komi Republic

The article devoted to the consideration the main approaches of the definition and estimation of the scales the middle class. By the results of sociological research based on combination objective and subjective approaches the characteristics of middle class in the Komi Republic were estimated. It was detected, that among employed population the middle class amounts a little more 13%, among population aged 15-72 years – 8-9%, total among population, taking into account the average size of household – roughly 16%. Thus, after 25 years since the beginning of market transformations the middle class in the region truly was not formed yet. It scales are strongly limited by the level of average incomes of the population in the condition of persisting their significant differentiation.

Key words: social stratification, human capital, middle class, incomes, the educational level, self-identification with the middle class, the Komi Republic.

Рецензент: Сукнёва С. А. – доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института региональной экономики Севера Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

Reviewer: Sukneva S. – Professor, Ph.D. in Economics, Associate professor, Chief research officer of the Regional Economics Research Institute of the M. Ammosov North Northeast Federal University, Yakutsk, Russia.

e-mail: sukneva@mail.ru

Стаття надійшла до редакції
11.04.2018 р.